

Страх перед неизвестностью заставил Гарри отойти подальше от этого места, ведь ни одно место не может быть безопасным, если Сириус знает, где оно находится, поэтому он углубился в лес. Он был измотан, но через час был вынужден остановиться у подножия большого дерева.

Нигде в этом лесу не было по-настоящему безопасно, повсюду водились твари, и в темноте он с большей вероятностью мог найти одну из них или пораниться. К тому же любой свет, который он отбрасывал, мог привлечь внимание к чему-либо в округе.

Он обошел вокруг большого участка дерева, создавая периметр из заклинаний близости, которые, срабатывая, предупреждали мастера о любых формах жизни, попавших в указанную область. Закончив, он рухнул у подножия дерева, прижался к нему и к себе, чтобы согреться, и закрыл глаза.

Следующие два дня Гарри и Сириус провели на дуэли, причем Сириус атаковал его, используя окружающую среду, от деревьев и камней до листьев и лиан. В дуэли все было оружием, и дуэлянт должен был научиться им пользоваться.

Он активно использовал свои навыки Заклинания, Защиты и Трансфигурации, проверяя свои знания в области магии, которой он научился. Сириус имел преимущество, но Гарри не собирался позволять ему победить себя.

Одно из препятствий, с которым столкнулся Гарри, - голод. Сириус печально покачал головой и сказал, что не будет приносить ему еду из Ложы, ему придется искать ее в лесу. «В полевых условиях Мракоборец должен уметь выживать за счет того, что он может найти, призвать или создать. У тебя есть магия, теперь используй ее».

Сириус почти всегда оставлял его в покое, но иногда выходил рано утром, чтобы поохотиться на Гарри, и, учитывая, что он пользовался магией семьи, всегда мог найти его, что Гарри считал несправедливым, но не мог от этого защититься.

После семи дней блужданий по территории Лоджа, спав всего по несколько часов каждую ночь, Гарри наконец нашел открытый участок Лоджа возле ручья. Там находилась большая скала, образующая естественную пещеру.

Гарри осторожно подошел к пещере, зная, что какое-нибудь животное может использовать ее в качестве логова, так как она обеспечит ему укрытие и защиту. За время, проведенное в лесу, он нашел несколько пещер, но все они были обитаемы. Он послал несколько заклинаний, чтобы напугать все, что находится внутри, и, похоже, ему повезло: внутри не было ни одного существа.

Он медленно вошел в пещеру с зажженной палочкой и проклятием на устах. Его сердце бешено колотилось, он ожидал, что в любой момент на него набросится медведь или волк, хотя магия говорила, что здесь пусто, но когда он нашел заднюю часть пещеры, то с облегчением увидел, что она действительно пуста.

Она не была слишком большой, но обеспечивала хорошую защиту, так как была выложена камнем, и в ней было сухо, но холодно. Поняв, что это лучшее безопасное место из всех, что он нашел на данный момент, он принялся обустроить его как можно лучше.

Вход в пещеру был слабым местом, поэтому он притащил из другой части леса большой валун и завалил им вход. С помощью магии он выровнял пол пещеры, что оказалось не так-то просто, и в последний раз он сделал каменную дверь в задней части пещеры, чтобы можно было выбраться наружу.

Наконец, убедившись, что сделал все, что мог, Гарри наколдовал одеяло и подушку и попытался отдохнуть, но в пещере было слишком холодно, а темнота удушала. Тогда он сделал из сыпучих камней четыре каменные чаши и налил в них Волшебный огонь, которому Гермиона научила его на первом курсе школы.

Пламя было бездымным, без запаха и водонепроницаемым. Пламя согрело пещеру, и вскоре он уснул гораздо спокойнее, чем за последнюю неделю, только отсутствие еды испортило ему ночь - в животе грохотало.

Уроки Сириуса продолжались каждый день, он не давал Гарри есть ягоды и другие съедобные растения, и вскоре Гарри впал в отчаяние. Его дуэли становились все более небрежными, характер - все более вспыльчивым, а магия - все более темной.

К концу девятого дня Гарри был в отчаянии. Он готовился проклясть Сириуса в следующей жизни, но когда он проходил через большой куст, ища что-нибудь съедобное, перед ним проскочил кролик. Действуя исключительно на инстинкте, Гарри нырнул и успел ухватиться за спину существа как раз перед тем, как оно оказалось вне пределов его досягаемости.

«Остолбеней, - сказал он, и кролик обмяк в его руках. Он внимательно осмотрел его. Он не мог убить кролика, каким бы голодным он ни был. Он убил одного в лесу в Хогвартсе, но не был уверен, что сможет сделать это сейчас. Это было сделано, чтобы спасти жизнь Тонкс, но это была эгоистичная необходимость.

Он положил кролика обратно на землю, но не ушел. Он сидел и смотрел на него, постукивая своей палочкой по ноге, пока боролся с собственным разумом. Спустя несколько дней его решимость окрепла, и он ударил животное по шее костедробительным заклинанием. При мысли о содеянном у него в горле поднялась роза желчи, и он едва не выбросил мертвого кролика в лес, но голод был слишком велик.

Ему никогда раньше не приходилось готовить животных, поэтому он не знал, что делать. Сначала он снял шкуру с помощью магии, так как был уверен, что с кожей и мехом ее не приготовишь. Затем он с помощью заклинания разрезания вскрыл живот и с помощью заклинания призыва вытащил внутренности. Он приготовил их на магически вращающемся вертеле над костром, который развел, и, когда они подрумянились, откусил первый кусочек.

Это было одно из лучших блюд, которые он когда-либо ел, и он даже подумал, что пиры в

Хогвартсе не могут сравниться со вкусом и запахом этого кролика. Он был очень доволен собой, ведь ему удалось приготовить кролика с нуля без всякой подготовки. Помогло то, что он умел готовить еще на Тисовой улице, а также то, что однажды он видел, как его дядя готовил курицу, которую тетя Петунья держала на вольном выгуле.

<http://tl.rulate.ru/book/103712/4683513>